

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ В РОМАНЕ ФИЛИПА К. ДИКА «ЧЕЛОВЕК В ВЫСОКОМ ЗАМКЕ» Ахмедов Р.Ш.

*Ахмедов Рафаэль Шарифович - старший преподаватель,
кафедра английского языка и литературы,
Гулистанский государственный университет, г. Гулистан, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья исследует художественный приём «роман в романе» и элементы метаповествования, использованные американским писателем-фантастом Филипом К. Диком как способ введения альтернативной реальности в основное повествование своего романа «Человек в высоком замке».

Ключевые слова: научная фантастика, Филип К. Дик, альтернативная история, «роман в романе», метаповествование, постмодернизм, реальность.

УДК 821.111(73).0

Ф.К. Дик – уникальная фигура в области научной фантастики, чей талант может быть объяснён силой и безукоризненностью, с которой он описывает взаимоотношения между «внутренними мирами» своих персонажей, а также взаимоотношения этих «миров» с альтернативной субъективной реальностью. Роман «Человек в высоком замке», получивший в 1963 году первым среди произведений жанра альтернативной истории премию «Хьюго», содержит в себе множество элементов, которые являются отличительными признаками творчества Ф.К.Дика. Разворачивая сюжет своего романа так, что коалиция Германии, Италии и Японии побеждают во Второй мировой войне, Ф.К.Дик не просто создаёт альтернативную реальность, но и рассказывает о последствиях такого исторического поворота.

По мнению К.Ю. Кокошкиной, «постмодернизм занял ведущую роль в современной литературе в последнее десятилетие, а постмодернистские романы затрагивают такие значительные и сложные понятия как история, историография, вымышленность и правда в произведении» [2, с. 142].

Начало 20-го века в американской литературе обозначилось как время коренных изменений, время так называемой «революции ценностей» [4, с. 45]. В результате, наряду с элементами историзма и фантастичности, роману «Человек в высоком замке» присущи черты литературы постмодернизма. Факт, дающий нам право на такое мнение – наличие внутри романа ещё одного текста – так называемого романа-в-романе «И наестся саранча», автор которого, некий Абендсен, описывает альтернативную историю, где Германия и её союзники потерпели поражение в войне. Несмотря на то, что события описываемые в романе ближе к реальной истории, полностью они с ней не совпадают и реализуется третий сценарий. Подобно энциклопедиям А.Азимова и Ф.Герберта, представляющими собой текст внутри текста, введение романа «И наестся саранча» в текст романа «Человек в высоком замке» выполнено с целью постановки и обсуждения вопроса исторического релятивизма внутри романа. Согласно законам физики: «Известно равенство между состоянием покоя и инерциальным движением. Но покоящееся тело движется во времени. Значит время и любая направленная составляющая пространства – одно и то же» [1, с. 59]. Но автор романа предлагает читателю взглянуть на одну и ту же точку пространства (США) в одну и ту же точку времени (период после Второй мировой войны), но при этом направление движения этого пространства (события истории) было разделено как минимум на две ветви. Однако, если в произведениях Ф. Герберта и А. Азимова текст в тексте вводится для дальнейшего разъяснения или подтверждения сюжета главного текста, то роман в романе Ф.К. Дика больше напоминает «Теорию и практику олигархического коллективизма», размещённую в романе «1984» Дж. Оруэлла. «И наестся саранча» не соответствует общей логике основного текста, а содержание описывает не «реальность» персонажей романа, а «реальность» читателя, представляя её ещё одной, третьей, альтернативной. Этим Ф.К.Дик хотел создать эффект того, что «реальность» читателя также не является устойчивой. Происходит «инверсия»: победитель становится проигравшим, в мире «Человека в высоком замке» нацисты выиграли войну, но в мире «И наестся саранча» они проиграли. Таким образом, если читатель отступает на шаг назад, в текст «И наестся саранча», он попадает в мир в котором США и их союзники выиграли войну, поэтому, читая текст основного романа Ф.К.Дика, у читателя создаётся впечатление, что реален тот мир, в котором США и их союзники проиграли. Более того, при тщательном изучении текста «И наестся саранча» обнаруживается, что между реальностью читателя и реальностью романа нет точного соответствия. Соответствий достаточно ровно для того, чтобы читатель воспринимал мир романа «И наестся саранча» как свой и провёл разграничительную черту между ним и миром романа «Человек в высоком замке». Тем не менее, основные события романа «И наестся саранча» основываются на исторических событиях реального мира читателя. Писатель находится в постоянном поиске истины, а как известно, это понятие «является одним из важнейших в общей системе мировоззренческих проблем.

Оно находится в одном ряду с такими понятиями как, «справедливость», «добро», «смысл жизни». От того, как трактуется истина, достижима ли она, зависит и жизненная позиция человека». [3, с. 61]

Как отмечает Н. Хайлез: «Является ли это реальностью? Персонаж Тагоми по понятным причинам рассматривает события «И наестся саранча» как пугающую иллюзию, «страшное блуждание среди теней». Он опирается на свой опыт и видит тот мир «только в символическом, архетипном аспекте, полностью запутанным и бессмысленным». Мы, конечно, не согласимся с этим; для нас это реальный мир. Но в вымышленной конструкции романа «Человек в высоком замке» ответ совсем другой. Читатель привыкает к этой мысли. По мере чтения начинает воспринимать мир основного сюжета как реальный. Ф.К. Дик заставляет читателя поразмыслить: «реальный» мир романа «Человек в высоком замке», согласно Книге Перемен, являющейся неразрывной частью сюжета, оказывается альтернативным, а «реальным» миром оказывается мир, изображённый в романе «И наестся саранча» [6, с. 65]. Л. Ди Томмасо отмечает: «В романе «Человек в высоком замке» не больше внутренней правды, чем в тексте «И наестся саранча», так как история – это идентификация и интерпретация данных прошлого: деятельность, которая может напрягать умы, но не может разорвать связи субъективности. Вся история субъективна, и это именно то, что Ф.К. Дик неоднократно подразумевает в своём произведении» [5, с. 93]. Такой способ проблематизации истории и исторических ценностей можно назвать эффективным. То, что Ф.К. Дик неоднократно предлагает читателю на протяжении всего своего романа – это мысль о субъективности истории. Чтобы обосновать эту свою мысль писатель и создаёт «инверсию» реального и вымышленного хода истории. В этом аспекте становится очевидным, почему сторонники постмодернизма видели в творчестве Ф.К. Дика яркий пример постмодернистской НФ. Л. Хатчен пишет: «Историографическая метафикция включает в себя три области: ее теоретическое самообоснование как части истории и художественной литературы, ее переосмысление и переработка форм и содержания прошлого» [7, с. 5]. Основываясь на данном утверждении можно с уверенностью предположить, что оба текста («Человек в высоком замке», «И наестся саранча») могут рассматриваться как произведения историографической метафикции. Это связано с тем, что роман в романе заставляет читателя переосмыслить прошлое и настоящее, а также подумать о возможном будущем. Считается, что именно эта способность научной фантастики укрепила позиции жанра в литературе постмодернизма, а концепция историографической метафикции Л. Хатчен позволяет отнести к альтернативной истории ко многим произведениям научной фантастики, включая роман «Человек в высоком замке».

Большинство персонажей романа «Человек в высоком замке», в отличие, например, от персонажей романа Дж. Оруэлла «1984», являются простыми, реалистично описанными репродукциями представителей мира читателя. Параллельно описывается совсем другой мир, построенный по тем же самым физическим, но абсолютно другим социальным законам. Повествовательные конструкции в романе «Человек в высоком замке» не только побуждают читателя подвергнуть сомнению свою реальность, но и с введением в роман текста «И наестся саранча» – по-новому взглянуть на историю своей реальности, совершить путешествие в несколько альтернативных миров. Это оказывают влияние на читателя, которому постоянно приходится привязывать определённых персонажей к «реальности» того или иного романа посредством социальных ценностей, упоминаемых в тексте. Поэтому, с одной стороны, мир романа «И наестся саранча» не соответствует логике основного романа, но с другой стороны, он легко может быть перенесен в реальность читателя.

В результате анализа текста произведения получаем, что Ф.К. Дик придерживался мнения, что проблемная ситуация в утопии или антиутопии не обязательно должна происходить в будущем. Она может иметь место и в настоящем. С одной стороны писатель создаёт самодостаточную общественно-политическую структуру («Человек в высоком замке»), с другой – он предлагает читателю взглянуть на неё только как на конструкцию для сравнения. И наоборот, другие альтернативные реальности («И наестся саранча»), предлагаемые в качестве возможного антипода для созданной антиутопии, вместо того, чтобы уравновесить нашу реальность, разрушают ее. По причине того, что познание читателем вымышленного мира романа происходит не только на основе знаний об этом мире, получаемых в ходе чтения, но и в результате привыкания к текстуальным, мета-литературным особенностям произведения, восприятие текста романа в романе как «реальности читателя» очень сильно затрудняется. Реальная, актуальная история становится для читателя чем-то вроде совершенно абстрактного понятия, что доказывает факт того, что любая историческая конструкция вероятна и жизнеспособна. В принципе, это было целью писателя – создать инверсию миров и заставить читателя посмотреть на свою историю со стороны абсолютно другой реальности. В некоторой степени подобные манипуляции с историческими фактами и событиями напоминают План Селдона в трилогии «Основание» А. Азимова, когда процесс исторического развития человечества может направляться в определённую сторону при помощи казальсь бы незаметных изменений определённых ключевых моментов истории. Здесь уместно процитировать литературного критика Л. Хатчен: «Фантастика предложена нам в качестве еще одного вида дискурса, с помощью которого мы строим свои версии реальности, в которой как сама конструкция, так и

общественные потребности описанные в ней, выдвигаются на первый план в романе эпохи постмодернизма» [7, с. 50].

Если для большинства литературных критиков ценность произведения антиутопического характера представляется в степени её воплощения в реальном мире будущего, то в случае с Ф.К.Диком всё действует в обратном направлении: будущее не рассматривается вообще, а прошлое является результатом одного из вариантов настоящего. Таким образом, Ф.К. Дик акцентирует внимание своих читателей на настоящем, приглашая их задуматься над вариантами параллельных реальностей уже сегодня, а не останавливаться на размышлениях о прошлом. Именно поэтому, большинством литературных критиков «Человек в высоком замке» считается вершиной литературного творчества Ф.К. Дика. Огромный интерес к раннему творчеству Ф.К. Дика в целом, и к данному произведению писателя в частности, вызван положительной причиной: новоявленным литературным критикам, ещё не успевшим ознакомиться с областью научной фантастики, нужны были произведения, достойные того, чтобы о них писать, и соответствующие канонам уже установленной классики научной фантастики. «Человек в высоком замке» быстро стал частью этого канона, и среди всех романов Ф.К. Дика получил наибольшее внимание литературных критиков.

Список литературы

1. *Гибадуллин А.А.* Иллюзия пространства и многовременная модель. // *International Scientific Review*, 2016. № 21 (31). С. 59-60.
2. *Кокошкина К.Ю.* Интерпретация истории в романе «попугай Флобера» Дж. Барнса. // *Проблемы современной науки и образования*, 2016. № 2 (44). С. 142-147.
3. *Файзуллина С.С.* Проблема истины в научном познании. // *Вестник науки и образования*, 2017. № 1 (25). С. 61-63.
4. *Akhmedov R.Sh.* The Reasons of Turning Anglo-American Science Fiction Writers to Social-Philosophical Themes in the 1st Half of the 20th Century. // *Modern Science*, 2017. № 8. P. 44-46.
5. *DiTommaso L.* Redemption in Philip K.Dick's 'The Man in the High Castle'. // *Science Fiction Studies*, 1999. № 26. Vol. 1. P. 93-95.
6. *Hayles N.B.* Metaphysics and Metafiction in 'The Man in the High Castle' by Philip K.Dick. New York, USA: Taplinger Pub Co, 1983. 144 p.
7. *Hutcheon L.* A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction. New York, USA: Routledge, 1988. 150 p.